

ЦЕНТРЫ ПРОИЗВОДСТВА МЕДНЫХ ИЗДЕЛИЙ НА УРАЛЕ (XVIII в.)

Рассматриваются основные центры и этапы производства медных и латунных изделий на Урале в XVIII в. Приводится ряд новых сведений, уточняющих некоторые факты истории производства. В исследовании использовались специальная литература и архивные материалы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: медные изделия; завод; медник; производство.

Производство медной художественной утвари и посуды на Урале появилось благодаря наличию в регионе благоприятных условий, поскольку развивалось при заводах. Производство изделий было налажено в специальных «фабриках» и являлось частью комплекса заводских операций.

Уральский завод по своей сути был мануфактурой. Этот тип промышленного предприятия возник в России до эпохи Петра I. По сведениям Е. И. Заозерской, «начиная с 30-х и до середины 90-х годов XVII в. мануфактуры были основаны в разных отраслях промышленности..., но прежде всего и больше всего в металлургической... К началу XVIII века уцелело не менее семнадцати...» [Заозерская, с. 7]. Русская мануфактура имела тесную связь с производствами, которые существовали в предшествующий период. Расположение предприятий показывает отнюдь не случайный характер их появления в той или иной местности¹.

Металлургические предприятия обладали своей спецификой. В их появлении и деятельности значительную роль играло государство. Кроме того, среди частных заводов получили преобладание не «компанейские» предприятия, а заводы, находящиеся в единоличном владении. На Урале почти все «партикулярные» заводы (исключая демидовские) были меньше казенных. При этом уральские мануфактуры, как отмечают исследователи, не только были крупнее предприятий, расположенных в других губерниях

¹ По сведениям М. Н. Мартынова, «первые, зарегистрированные писцовыми книгами, железные крестьянские промыслы на Урале появляются в начале XVII века» [Мартынов, с. 5]. Б. Б. Кафенгауз приводит сведения о том, что в Тобольске еще до появления уральских металлургических мануфактур существовали мастера, умевшие не только лить колокола, но и делать металлическую посуду [см.: Кафенгауз, 1949, с.35].

России, но и выделялись «сложностью технологического процесса и социальной структуры» [Черкасова, 1974, с. 293]. Уральские заводы считаются мануфактурами органического типа: не только многочисленные цеха («фабрики») дополняли друг друга, но и сами заводы часто образовывали сложные комплексы: например, при доменных заводах строились вспомогательные молотовые. Продукт претерпевал изменения по ходу производственного процесса. Кроме того, М. Н. Мартынов подчеркнул еще одну особенность горнозаводской мануфактуры: «Уральские заводы напоминали капиталистические западноевропейские мануфактуры лишь с технико-организационной стороны... Капиталистическая мануфактура... характеризуется принадлежностью всех средств производства капиталисту и применением труда свободных наемных рабочих. Уральские заводчики не являлись капиталистами. На уральских заводах получил широкое распространение принудительный труд» [Мартынов, с. 72]. Собственником было государство, а заводчики владели мануфактурами условно (так было и ранее: в XVII в. «правительство, хотя и допускало частные заводы, но распоряжалось ими как своими собственными и даже трактовало частных заводчиков как своих служащих» [Мулюкин, с. 347]).

Уральский завод как мануфактура имел исключительное значение для культурной и социально-экономической жизни региона. Производство способствовало концентрации в данной местности большого количества людей, обладающих определенными навыками. Вытеснив мелкую кустарную промышленность, существовавшую на Урале до возникновения здесь крупных предприятий, мануфактура вызвала появление среди горнозаводского населения значительного числа металлообрабатывающих промыслов, при этом часть промыслов была вытеснена из деревни и концентрировалась в заводах. Мануфактура не только стимулировала развитие внутреннего рынка, но и способствовала укреплению культурных связей между заводским поселком и деревней (например, посредством ярмарок и воскресной торговли) [см.: Черкасова, 1986; Миненко, Побережников]. Кроме того, именно завод способствовал переходу окрестных крестьян с земледелия на животноводство; он инициировал их посредническую торговлю. Мануфактура оказала влияние на демографические процессы на Урале [см.: Голикова, Миненко, Побережников, с. 87—116]. Исследователи указывали: «Горнозаводское производство навязывало деревне выгодный ему путь развития, нарушая ее естественную эволюцию. Больше выгод от хозяйственного диалога завода и деревни получал завод. Собственно говоря, только благодаря этому диалогу поддерживалась его жизнь» [Там же, с. 100].

Заводы в рассматриваемое время имели вид крепостей. План каждого уральского заводского поселения основывался на крестообразном каркасе, состоящем из продольной (река, пруд и завод) и поперечной (плотина) осей. Казенные и частные города-заводы отличались по составу населения и масштабам застройки. Первые были более значимы для общественной жизни. Надо отметить, что города-заводы стали качественно новым типом постройки по сравнению с древнерусскими крепостями. По словам Р. М. Лотаревой, «расположенные не на крутом берегу, как в древнерусских городах, а на пониженных территориях завода, крепости в городах-заводах вплотную прилегали к берегам реки и пруда и раскрывались на них. Это было возможно в связи с использованием для строительства заводов несудоходных рек. Вклинивание прудов внутрь крепостей привело к потере замкнутости застройки и визуальной связи ее с окружающим ландшафтом. Значительно обогатились общественные центры крепостей за счет включения в их ансамбли промышленных объектов с гидротехническими сооружениями. В результате появилась качественно новая структура поселения» [Лотарева, с. 157]².

Екатеринбургский завод

Начало промышленного производства медной бытовой утвари и посуды на Урале относится к первой половине XVIII в. В 1728 г. вышел указ Сената, согласно которому уральские заводы должны были выпускать медную посуду. Одним из первых это производство освоил казенный Екатеринбургский завод — поселение, совместившее в себе функции завода и крупного общественного центра. Екатеринбург в то время имел вид мощной крепости, построенной по последнему слову техники. Прямоугольник крепости был разделен рекой на две половины. Помимо металлургического завода здесь располагались церкви, горная канцелярия, гостинный двор, школа и другие общественные здания. Дома мастеровых были построены на «немецкий манер». Среди других зданий в Екатеринбурге была и «фабрика» медной посуды. В. де Геннин писал: «а ныне вместо его (платного двора — *Г. П.*) для дела медной и жестяной посуды, и обточки колоколов, и содержания меди, и продажи оных построен каменной двор», чтобы «посуду... какая понадобится и приказана будет для продажи охочим людям, делать чистым мастерством, и пайка б у оной была чистая ж и крепкая, а в лужение и в обточке (которая обтачиваетца) глаткая, дабы оную купцы за видимую добротую покупали охотнее» [Ген-

² О различных типах заводских поселений см. статью С. В. Голиковой: [Голикова, с. 66—87].

нин, с. 79, 429]. В 1723 г. (судя по надписи на изделии) был изготовлен первый медный поднос, который был преподнесен В. де Генниным императрице³. По сведениям В. Копыловой, за один месяц 1729 г. заводскими мастерскими было изготовлено и продано в различные слободы три с лишним пуда медной посуды по 33 копейки за фунт [Копылова, с. 170]. Производство стремительно развивалось. Согласно Табелю Екатеринбургского завода в 1731 г. было выпущено медной посуды уже 470 пудов 2 ¼ фунта, в 1732 г. — 1094 пуда 29 ¾ фунта, в 1733 — 1009 пудов 17 ¼ фунта. В 1731 г. было отправлено в Москву 51 пуд 13 фунтов посуды [см.: Геннин]. Также отправлялась продукция и в Петербург, но сколько именно, «познать не можно». Клеймом Екатеринбургского завода было «СЕБ».

По просьбе В. де Геннина из Казани был прислан медник Степан Миронов. К нему в учение были определены ученики⁴. Поначалу они занимались расковкой меди на котлы и чаши. Потом обучались делать посуду разных форм. Постепенно ученики, превратившись в мастеров и подмастерьев, приняли активное участие в создании медной посуды и бытовой утвари. Надо отметить, что в начале производства медных изделий на Урале (на Екатеринбургском заводе) значительную роль сыграл именно В. И. де Геннин, который ранее был руководителем Олонечского металлургического центра. Кроме того, некоторое значение имела деятельность шихтмейстера Титова, который принимал деньги за проданную посуду у целовальника Кучкина, требовал материал для производства медной посуды и хозяйственных предметов [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 221]. Сегодня известны имена некоторых других екатеринбургских мастеров и подмастерьев, занимавшихся производством медной посуды⁵.

Вскоре посуда Екатеринбургского завода появилась на российских ярмарках (большей частью на Ирбитской⁶, а также Оренбургской и Марьяевской). За ней приезжали купцы из центральных регионов России, Тобольска, Иркутска, Енисейска, Илимска. Изделия продавались не

³ Существует более позднее мнение, что он был изготовлен не на Екатеринбургском, а на Уктусском заводе [см.: Карелин, с. 256—260].

⁴ Это направленные из арифметической школы М. Мельников, Я. Толмачев, М. Никонов, Ф. Гилев, В. и А. Голубевы, И. Шелехов [см.: Павловский, с. 31]. В. де Геннин также просил прислать мастеров Саралинского медного завода Петра Федорова и Савелия Никитина, «понеже они медной посуды хорошие мастера». Но те бежали, не желая ехать на Урал [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 221, л. 15].

⁵ Это Федот Аверкиев, Алексей Гордеев, Андрей Грачев, Сергей Иванов и другие [см.: Максяшин, 1991, с. 146, 147].

⁶ И. Г. Гмелин упоминает о специальных лавках на Ирбитской ярмарке, в которых продавалась медная посуда Екатеринбургского завода [D. Johann Georg Gmelin, vol. 1, S. 124].

штучно, а по весу. Стоимость равнялась 25—45 коп. за фунт. Был отобран специальный человек для продажи изделий. А. В. Черноухов приводит слова де Геннина о необходимых качествах этого продавца: «добрый, не угрюмый, дабы в той продаже с купцами поступал с ласкою, а не с криком и от того б купцы, не купя припасов, не могли отходить прочь» [цит. по: Черноухов, с. 57].

Завод выпускал более полусотни видов медной продукции. Изделия имели традиционные формы. Утварь почти не имела декора. Отсутствие орнамента, как считается, характерно для в р е м е н и с т а н о в л е н и я п р о з в о д с т в а. Завод ориентировался на широкий спрос местного населения, испытывавшего нужду в простой и недорогой посуде.

Медники работали в специальной «фабрике». При производстве изделий они использовали многообразные инструменты. Техника основывалась в основном на «употреблении» различных молотков. Металлический лист накладывался на т. н. «кобылины». Мастер молотками придавал ему требуемую форму. К тулову припаивались горло и основание. Ручки и «пуговки» на крышках были литыми. Часто готовое изделие лудилось и обтачивалось.

Особенности производства на частных предприятиях

В конце 1730-х — начале 1740-х гг. производство медной посуды в Екатеринбургском заводе было временно прекращено (позднее оно возобновлялось: известно о деятельности мастеров-медников во II пол. — конце XVIII в.)⁷. В тот же период ее начали делать в значительном количестве на «партикулярных» (частных) предприятиях, хотя медные изделия этих заводов упоминаются и раньше. Заводские поселки официально не имели городского статуса по причине принадлежности частным владельцам, однако были близки городам по социальному составу жителей, производственным и торговым показателям, бытовому укладу. Ученые-путешественники отмечали это в своих трудах. Крупные заводы играли роль культурных и административных центров по отношению к более мелким поселениям. Кроме того, они были и экономическими центрами края, где на многочисленных ярмарках или просто на торговой площади по воскресеньям происходил обмен товарами между заводскими жителями и крестьянами (например, в Тагильском, Суксунском, Невьянском, Иргинском,

⁷ В штате Екатеринбургского завода, составленном В. Н. Татищевым в 1737 г., медно-посудное дело уже не упомянуто [см.: Герман, с. 202]. И. Г. Гмелин писал в 1742 г.: «eine Kesselschmiede, wo vordem allerlei Gefäße von Kupfer und weissem Bleche zum Verkauf gemacht wurden... seit einigen Jahren eingestellt ist» [...Gmelin, vol. 4, S. 389].

Юговском заводах). В самих заводских поселках хлебопашество было развито слабо. Большее развитие получили скотоводство и огородничество [см.: Черкасова, 1963].

Существование производства медной бытовой утвари и посуды в XVIII в. документально зафиксировано на многих предприятиях. Одни из них находились в частном владении промышленников династии Демидовых, другие принадлежали купцам Осокиным, третьи — заводчику А. Ф. Турчанинову, четвертые — Строгановым, пятые — И. Б. Твердышеву и И. С. Мясникову. Едва ли не на всей огромной территории Урала производились медные изделия. Рассмотрим особенности медного производства на разных предприятиях.

Демидовский комплекс

По мнению Б. Б. Кафенгауза, производство медной посуды на демидовских предприятиях началось после пуска Кольвано-Воскресенского завода на Алтае [Кафенгауз, 1949, с. 158]. Столицей демидовских владений на Урале в ту пору был Невьянский завод. Он находился на реке Нейве. Был пущен в 1701 г. Значительную роль в истории его появления сыграли предприниматели братья Тумашевы. В 1702 г. завод был передан Петром I богатому «туленину» Никите Демидовичу Антуфьеву, ставшему основателем династии промышленников Демидовых. Прокофий Акинфиевич Демидов, внук Никиты Демидова (Антуфьева), в 1769 г. продал завод С. Яковлеву.

Внутри деревянной крепости Невьянска находились завод, каменный дом владельца, деревянная церковь, торговые лавки, амбары для различных товаров, в т. ч. и «для клажи, где медная и протчая здешняя работа продается», заводская колокольня, сад, оранжерея, постоялый двор, зверинец, овчарня, людская, помещения для портных и пр. [см.: Кафенгауз, 1946, с. 129].

Значительную часть жителей Невьянского завода составили не только выходцы Московского и Тульского уездов, но и большей частью северных уездов России — Тотемского, Важского, Устюжского, Сольвычегодского, Каргопольского, Олонецкого, Кайгородского и др. [см.: Черкасова, 1971, с. 79]⁸. Невьянский завод был важным экономическим центром края, привлекавшим многочисленных купцов.

Колоссальное значение в культурной жизни Невьянского завода играло старообрядчество. Район Невьянска был одним из звеньев «прочной

⁸ В 1759 г. среди жителей также отмечены выходцы из Переяславля-Залесского, Ростова, Костромы, а также из Осинского уезда и Архангелогородской губернии [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 1619].

цепи, которая протянулась от Поморья до Алтая» [Мангилев, с. 10]. Здесь существовал «настоящий старообрядческий монастырь, при котором действовало тайное училище» [Там же, с. 8], укрывались от преследований руководители Выговского общежительства. Н. С. Попов подчеркивал: «Здесь то главное место сего толку, столько в последствии времени распространившегося оттуда вместе с заводами, и в самых сельских обиталищах, и сюда то по большей части ездят из всех мест здешней губернии старообрядцы совершать особливо браки» [Попов, с. 285].

Завод стал не только отправной точкой уральской металлургии, но и родиной многочисленных промыслов, в том числе и художественных⁹. Исключительное значение для художественной жизни не только Урала, но и всей России приобрела местная иконопись, пережившая расцвет во 2-й пол. XVIII — начале XIX в. Она имела стилиевые особенности, отличающие ее от других иконописных школ. В окрестных деревнях также получили развитие многочисленные промыслы.

Широкую известность в XVIII в. получило в Невьянске производство медных изделий. В. де Геннин уже в своей книге (1735) писал о посуде: «при которых (Невьянских заводах. — *Г. П.*) также делается на продажу разных рук медная посуда...» [Геннин, с. 614]. И. Г. Гмелин упоминал в 1742 г. о шести помещениях, в которых делали сосуды из латуни [...Gmelin, vol. 4, S. 402]. В труде Б. Б. Кафенгауза говорится о резчике медной посуды Романе Олонцове в связи с рабочими выступлениями в 1762 г. [Кафенгауз, 1949, с. 375]. Однако демидовский приказчик Григорий Махотин, составляя в 1770 г. «Книгу мемориальную о заводском производстве», уже назвал это производство «преждебывшим». Следовательно, расцвет производства медной посуды и утвари в Невьянском заводе пришелся на 1730-е — приблизительно 1770-е гг.¹⁰ Изделия шли

⁹ Н. С. Попов перечислял среди прочих: «16 иконописцев, 9 лакировщиков, 19 меднокотельных и литейных, 9 серебряников, 9 чеканщиков, кои чеканят листы к сундукам и делают к ним зеркала, 15 слесарей, кои делают замки к сундукам, 23 столяра, кои делают ящики (сундуки) деревянные под оковку, 56 мастеров, кои оковывают сундуки» [Попов, с. 285].

¹⁰ Б. Б. Кафенгауз писал: «На Невьянском заводе прежде имелись также цеха, где выплавлялась медь и выделывались из нее колокола и медная посуда. Но к моменту описания Махотина (1770-й г. — *П. Г.*) это производство сильно сократилось и, по-видимому... заменено выработкой железных изделий. <...> Хотя Махотин обозначает ряд производств как бывшие, в том числе и производство медной посуды, но академик Паллас еще видел в 1770 году на Невьянском заводе помещения, где изготовлялись в этот момент колокола и медная посуда» [Кафенгауз, 1946, с. 131]. Возможно, что некоторую роль здесь сыграл пожар 1772 г., от которого завод значительно пострадал, в т. ч. складские помещения, где хранилась

не только на местный рынок, но и в Сибирь — через Ирбитскую ярмарку, в Европейскую Россию — через Макарьевскую и в Среднюю Азию — через Троицк и Оренбург.

Есть сведения о существовании производства медной посуды и на соседнем с Невьянским Быньговском заводе [см.: Черноухов, с. 59], налаженного с помощью мастеров, приглашенных из-за границы [см.: Кафенгауз, 1949, с. 178]. По сведениям Л. А. Петровой, латунная фабрика на этом заводе была создана в 1739 г., а медную посуду на ней делали до 1742 г. [Петрова, с. 11]. Сам заводчик считал это большим успехом и просил льгот. Берг-директориум 8 декабря 1740 г. освободил его на 5 лет от пошлин при продаже посуды из латуни. О производстве медной посуды на Быньговском заводе архивные документы упоминают и в 1789—1790 гг. [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 2512, л. 2 об, 4 об, 12, 95]. Маркированных изделий Быньговского завода на сегодняшний день не выявлено.

Из демидовских заводов, расположенных в относительной близости от Невьянска и Быньгов, известна латунная фабрика Шайтанского завода, построенная в 1740 г. (ее перевели из Быньговского). А. В. Черноухов приводит фразу А. Н. Демидова, подтверждающую непосредственное участие иноземных мастеров в производстве посуды и на этом заводе (последний имеет в виду себя): «Видя, что таковой фабрики не имеется, выписал он из-за моря двух латунных мастеров и построил особливую фабрику на реке Шайтанке» [Черноухов, с. 95]. Эти сообщения свидетельствуют о прямом переносе опыта европейских медников на уральскую почву.

В нескольких десятках километров от невянского куста заводов расположен Нижнетагильский завод, основанный в 1725 г. Поселение складывалось традиционно: вокруг завода находились различные жилые и общественные здания. К середине XVIII в. по размерам застройки Нижний Тагил догнал Невьянск. После 1769 г., когда последний перешел в собственность С. Яковлева, Нижний Тагил уже был крупнее его.

Завод был признанным культурным, промышленным и экономическим центром региона. Как писал Л. Е. Иофа, «опираясь исключительно на свою производственную мощь, он источал экономические токи по всем направлениям, создавая потребителей своей продукции» [Иофа, с. 115].

медная и железная посуда. Однако надо заметить, что в собрании ОНИ ГРМ имеется сундучок мастера М. М. Хмелева, датируемый 1787 г. (инв. № М-701). На его деревянной основе укреплены латунные листы с чеканным узором, идентичным узорам медной посуды и хозяйственной утвари. Возможно, верхнюю границу периода расцвета невянского центра производства медной посуды и утвари необходимо «отодвинуть» чуть дальше — к концу XVIII в.

Жители Тагильского завода были выходцами из разных регионов страны¹¹. Они были заняты в основном на заводских и вспомогательных работах. Земледелие в этих краях не имело такого большого значения, как в других уездах Урала. Одну из главных ролей среди других занятий населения играло предпринимательство, в котором ведущее место часто было за старообрядцами.

В Нижнем Тагиле всегда существовало много различных промыслов. Особую известность среди художественных получили росписи металлических подносов, производство сундуков¹², медной бытовой утвари и посуды. Тагильская лаковая роспись была уникальным художественным явлением. Уральские произведения были известны не только в России, но и за рубежом. В XVIII — 1-й половине XIX в. мастера расписывали большие подносы, на «зеркале» которых были представлены копии знаменитых живописных полотен. Художественная жизнь в Тагиле всегда была очень активной. Мастера и художники имели возможность ознакомления с шедеврами мирового искусства, что положительно сказывалось на их творчестве.

Производство медных изделий получило развитие на заводе с 1740-х гг.¹³ Несмотря на то, что ранее в науке существовали разногласия по поводу существования в Тагильском заводе производства медной посуды и утвари¹⁴, на сегодняшний день можно считать доказанным, что местные мастера в XVIII в. создавали разнообразные и высокохудожественные изделия. В 1759—1762 гг. это производство непрерывно росло. Об этом свидетельствуют рапорты приказчика Григория Белого Никите Акинфиевичу Демидову [Пудов, 2011, с. 151—153]. В плане Нижнетагильского завода, составленном в 1768 г. по приказу заводовладельца, среди других заводских построек указана меднокотельная фабрика

¹¹ В «Росписи о пришедших из разных мест людей в Нижнетагильские заводы, 1721, 1735, 1746» упоминаются архангелогородцы, москвичи, поморы, нижегородцы и др. [см.: ГАСО, ф. 643, оп. 2, ед. хр. 2]. О социальном составе жителей Нижнего Тагила середины XVIII в. см. статью А. С. Черкасовой [Черкасова, 1961].

¹² По сведениям Б. Б. Кафенгауза, в 1795 г. в Нижнетагильской группе заводов существовало 8 столярных «фабрик», где делали сундуки. Кроме того, на самом заводе было 38 сундучников, работающих на дому [см.: Кафенгауз, с. 370].

¹³ И. Г. Гмелин, например, упоминал о тагильской медной посуде в 1742 г. [...Gmelin, vol. 4, S. 412].

¹⁴ По мнению А. С. Макяшина, «в Нижнем Тагиле медная посуда не выпускалась. В архивных документах нет тому подтверждений. Нет сведений ни о сложном производстве ее, ни о мастерах-медниках, ни о готовой продукции» [Макяшин, 1993, с. 9].

[см.: Кафенгауз, 1949, ил. между с. 304 и 305]. В опубликованном В. А. Каменским плане Нижнетагильского завода из архива И. Германа, кроме меднодельной и медноделательной фабрик, указаны «магазины для содержания медных и при кузницах выкованных вещей» (1780-е гг.) [Каменский, с. 173]. Еще в это время в заводских мастерских делали медную посуду и утварь.

Суксунский медеплавильный завод находился в Кунгурском уезде. Эти территории издавна были местом широкого развития промыслов, связанных с добычей и переработкой руды. По сведениям Н. Б. Бакланова, «к концу XVII в. в... Кунгурском уезде насчитывалось более 40 крестьянских заводиков, вырабатывающих каждый до 50 пудов железа в год и плавивших казне десятину. Несколько позже в том же уезде появляются такие же малые заводики, перерабатывающие и медную руду» [Бакланов, с. 15]. Суксунское поселение упоминается в летописях под 1651 г. [см.: Козлов, Черненко, Черноухов, с. 15].

Завод был пущен в действие Акинфием Демидовым 15 января 1729 г. Рабочие демидовского предприятия происходили из разных регионов России¹⁵. Среди занятий населения земледелие играло большую роль, чем в Нижнем Тагиле. На протяжении длительного времени, переходя из рук в руки разных представителей династии Демидовых, завод занимал главные позиции в своем округе. Медь доставлялась на него с других демидовских предприятий (поскольку собственные рудники быстро истощились).

В Суксуне существовало несколько фабрик, на которых осуществлялись работы по расковке меди, переплавке красной меди в латунь, литью колоколов. Посуда упоминается В. де Генниным уже в 1735 г. [см.: Геннин, с. 622, 623]. Академик И. Лепехин позднее отмечал: «Самое большое достоинство сего завода состоит в делании медной посуды, которая отправляется не только в окольные, но и в отдаленные места, и делается с изрядным искусством» [Лепехин, с. 236]. С 1740 по 1745 г. было изготовлено медной посуды 547 пудов. В 1745 г. — 150 пудов [Кафенгауз, 1949, с. 205—206]. К середине XVIII в. завод стал крупным центром производства медной посуды. А. Н. Радищев, проезжая в 1790 г. эти края по пути в Сибирь, упоминал и Суксунский завод, на котором делают медную

¹⁵ В ревизских сказках II Ревизии упоминаются «купленные и переведенные» жители Нижегородского, Арзамасского, Казанского, Галицкого, Ярославского, Соликамского, Тотемского уездов, Московской, Вологодской, Вятской губерний. Мастера также переводились с Невьянского и Верхнетагильского заводов [см.: ГАСО, ф. 179, оп. 1, д. 1, л. 1—21].

посуду¹⁶. Значит, расцвет местного производства утвари и посуды пришелся на 1730—1790-е гг.

Среди мастеров завода особенно известен своими произведениями медник Федот Киселев [см.: Козлов, Кострин]. На сегодняшний день это почти единственное имя мастера, чьи работы можно точно определить (по клейму: МФК). Несколько изделий его работы находятся в собраниях ГИМ, РЭМ и СОКМ. Кроме того, в частной коллекции жителя пос. Суксун есть небольшой латунный чайник этого мастера, еще неизвестный в научной литературе (по словам владельца, он приобрел его в д. Киселево). Изделие украшает гравированный орнамент в стиле барокко. В вензелях, образуемых раковинами, буквы К, Ф и J. По сторонам от вензеля выгравированы ламбрекены, часто встречающиеся и на суксунских самоварах. Края подчеркнуты тонкими поясками из косых черточек.

Одно из главных мест в ассортименте суксунской медной утвари и посуды уже в XVIII в. занимали с а м о в а р ы. В то время появилась особая форма местного самовара — в виде античной амфоры с высоко поднятыми ручками.

Позднее, в XIX — начале XX в., поселок при заводе превратился в один из центров кустарной промышленности Урала, прославившись не только своими самоварными мастерскими, но и кружевницами¹⁷. Не последнюю роль в расцвете промыслов сыграл тогдашний владелец завода И. Г. Каменский.

К группе Суксунских заводов принадлежал и Бымовский завод. А. В. Черноухов упоминает о производстве медной посуды на этом предприятии [см.: Черноухов, с. 59], Б. Б. Кафенгауз приводит ее количество (табл. 1) [Кафенгауз, 1949, с. 205]. Маркированной продукции на сегодняшний день не выявлено.

Осокинский комплекс

Другим центром производства посуды и утвари на Урале стали предприятия Осокиных — извечных соперников Демидовых, известны мно-

¹⁶ «От Сабарки близь Сюхсюна гора высокая почти в версту и очень крутая, состоящая из известкового камня белого. Виден завод Демидовской медной и железной, на котором делают посуду» [Радищев, с. 359]. Архивные документы также подтверждают существование производства медных изделий в 1790—1795-е гг. на Суксунском заводе [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 2512, л. 31, 49, 55, 111, 124].

¹⁷ «Суксунский завод... вообще представляет одно из крупных гнезд кустарной промышленности; промыслами здесь заняты не только мужчины, но и женское население того же завода... Специальный женский промысел — кружевной... Общее число кружевниц определяется в 283 девушек и женщин, а сумма валового заработка до 10 365 руб.» [Краткий очерк кустарных промыслов..., с. 98].

гочисленные дела о тяжбах между ними [с.м.: ГАСО, ф. 116, оп. 1, ед. хр. 54, 113]. Один из заводов Осокиных, Иргинский медеплавильный, находился в Кунгурском уезде. Он был построен на реке Иргине в 1728 г. «Обысканное место» под завод было приобретено купцом из Балахны Петром Игнатъевичем Осокиным у «компанейщиков», которые «по своему недостатку» не могли построить завод. Предприятие в 1769 г. перешло к его внуку — Ивану Петровичу Осокину.

Т а б л и ц а 1

*Количество изготовленных изделий на Бымовском заводе
в 1738—1745 гг.**

Год	Количество изготовленной посуды, пуд., фунт.
1738	29,13
1739	29,25
1740	20,5
1741	24,11
1742	96,29
1743	24,25
1744	79,14
1745	139,20

Жители завода были уроженцами различных губерний и уездов России. В 1720—1730-е гг. особенно много пришло людей из Керженской, Зауольской, Городецкой, Хохломской волостей, Костромского уезда [Там же, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 1129, л. 112—115 об]¹⁸.

Условия экономической и культурной жизни, сложившиеся на Иргинском заводе¹⁹, способствовали появлению здесь производства медной посуды. Оно зародилось в 1729 г., получило развитие годом позже, когда

¹⁸ В 1756 г. на заводе проживали выходцы из Тотемского, Пензенского, Устюжского, «Углецкого», «Володимерского», Суздальского, Белозерского, Балахонского и других уездов. Также много было людей из монастырских вотчин [ГАСО, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 1502]. Приблизительно такая же ситуация была и на Юговском заводе Осокиных.

¹⁹ Особенно ярко они проявились чуть позже, во второй половине века. Жители, кроме работы на заводе, занимались выделкой кож, извозом, топлением сала и т.п. Академик И. Лепехин писал об Иргинском заводе: «Завод сей можно почестъ небольшим городком, где все нужное не только заводским жителям, проезжающим, но и окольным местам получить можно. Многие заводские крестьяне более на купцов, нежели на заводского работника походят, имеют свои лавки и разными торгуют товарами» [Лепехин, с.238]. Следует подчеркнуть, что на осокинских заводах, как и на демидовских, старообрядчество играло весьма значительную роль.

потребовалось восполнить убытки после аварийного спуска прудовой воды [см.: Корепанов, с. 192] (отметим, что производство посуды, являясь одной из самых прибыльных заводских операций, часто служило для финансовой поддержки уральских заводов). Иргинские изделия были широко известны. В истории местной меднопосудной фабрики есть факт изготовления вещей для Придворной конторы [см.: Там же, с. 193]. Многие авторы, писавшие об этих краях, упоминают посуду Иргинского завода [см.: Геннин, с. 631; Попов, с. 365]. Существует версия, что именно на этом заводе был создан первый в России самовар [см., например: Липатников, с. 77; Корепанов]. В 1760-е гг. производство посуды значительно расширилось. Однако в 1773 г. оно уже переживало не лучшие времена, посуда была невысокого качества (она делалась из красной меди, привозимой с Юговского завода). Тем не менее ее производство существовало и в конце XVIII в. [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 2512, л. 31].

Меднопосудному делу обучал сольвычегодский посадский человек А. Е. Стрежнин. Большую роль сыграл также котельник Степан Логинов. Известны люди, делавшие посуду и утварь в 1730-е гг.: С. Г. Зылев, И. П. Смирнов, С. А. Дробинин, Ф. Л. Закорюкин, Л. М. Кузнецов, М. А. Попов, П. С. Чесноков, Н. Федоров [см.: Корепанов, с. 194]. Их продукция делилась на литейную, точеную посуду и винокуренное оборудование. Большая ее часть расходилась среди заводского населения. Меднопосудная фабрика работала с перерывами. Посуда Иргинского завода отличалась от продукции других центров. Ей был свойствен золотистый цвет латуни, многообразие растительного и сюжетного орнаментов.

Другой завод Осокиных, Юговский, был основан в 1732 г. Он построен также в Кунгурском уезде, на р. Юг, Иваном Гавриловичем Осокиным и братом его Петром. Затем он перешел по наследству от Ивана Осокина к его племяннику Ивану Петровичу Осокину. Юговский завод со временем перешел на выпуск только красномедной утвари. Как указывал Н. С. Попов, «зеленой же меди не составляют здесь для того, что нет мастеров, знающих сие искусство» [Попов, с. 368].

По информации Н. И. Павленко, «в 1741 году Генерал-берг-директориум разрешил на Юговском и Иргинском заводах построить «для делания ис красной меди в зеленую латунь фабрики» [Павленко, с. 221]. К 1745 г. ими было продано 2154 пуда медной утвари. Производство, как и на Иргинском заводе, существовало и в конце XVIII в.

Частью осокинского производственного комплекса был Верхнетроицкий завод, находящийся на Южном Урале. Он был пущен в действие в 1754 г. Жители его состояли из купленных заводчиком у разных помещиков крестьян Нижегородской губернии, людей, переведенных с Югов-

ского и Курашимского заводов [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 1539, л. 52 об]. Капитан Н. Рычков, посетивший завод во 2-й пол. XVIII в., так описывал его: «...на речке, называемой Кидашь, находится медный завод заводчика Ивана Осокина. ...Посреди заводского селения, которое составляют 60 обывательских дворов, находится каменная церковь и несколько деревянных лавок, где продают нужное для заводских работников, которых число до 600 человек простирается. Крестьяне при заводе живущие (370 душ), имея разные выгоды от порядочного учреждения заводских дел, содержат множество скота и пчел, а в хлебопашестве не упражняются; но покупают хлеб в самом заводе, где по воскресным дням бывает обыкновенно базар...» [Рычков, 1770, с. 102]. При И. П. Осокине на заводе было налажено производство медной посуды: «...сверх обыкновенных заводских дел находится в нем особливая фабрика, где делают разную медную посуду, как то: чайники, кулганы, кострюли, котлы, и все то, что нужно для обитающих в сей стране народов» [Там же]. В архивных документах упоминается в 1758—1759 г. «котельная для делания разной медной посуды с одним горном одна», при ней один мастер и один ученик [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 1539, л. 53—54, 119, 183 об]²⁰.

В материалах ГАСО также имеются глухие упоминания о «деле» медной посуды в 1770-е гг. на Курашимском и Бизярском заводах Осокиных, находящихся в Пермской губернии [см.: Там же, ф. 116, оп. 1, ед. хр. 104, л. 100 об., 102 об].

Турчаниновский комплекс

Третьим промышленным комплексом, где производилась медная посуда, был турчаниновский. На Троицком (Талицком) заводе, основанном купцом М. Ф. Турчаниновым в 1731 г. вблизи Соликамска, существовала «металлическая фабрика»²¹. Она была открыта его преемником Алексеем Федоровичем Турчаниновым в 1743 г. (по экономическим причинам — вследствие убыточности заводского производства). После пожара, случившегося через полгода после открытия, новая фабрика была построена за городом. По информации Н. И. Павленко, «фабрика посуды представляла собой довольно сложное предприятие, оснащенное разнообразными механизмами. При ней находилась плавильня с двумя самодувными

²⁰ На другом листе указано, что на этом заводе делалась «черная посуда про работных людей» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 1539, л. 324].

²¹ В Соликамске задолго до организации фабрики были искусные медники. В «Берховом» летописце под 1710 г. записано, что местные мастера («котельники») по царскому указу были затребованы для работы в Петербург [см.: Берх, с. 216].

печами, переплавлявшими красную медь в зеленую, молотовая для расковки латунной меди, токарная, где производилась шлифовка посуды» (Павленко, с. 267). Продукция именно этого предприятия, по словам того же исследователя, «проложила купцу путь во дворянство».

При Троицком заводе находилось училище, где обучались дети мастеров. Известны имена некоторых из них: «посуды и прочих вещей мастер» Степан Сидорович Алимпиев, «резной по меди разных вещей мастер» Степан Емельянович Стреханин с сыном Михаилом, резчик Пантелей Феокистович Суслов [см.: Пирогова, Неклюдов, Ларионова, с. 40], Иван Леонтьевич Верещагин, Дмитрий Матвеевич, Матвей Никифорович и Федор Матвеевич Большаковы [см.: Максяшин, 1991, с. 146] и др.

Медная посуда продавалась на Макарьевской и Ирбитской ярмарках, имела успех и при императорском дворе [см.: Пирогова, Неклюдов, Ларионова, с. 41]. Современники с восхищением отзывались о турчаниновской продукции. Вышеупомянутый Николай Рычков писал: «фабрика, построенная в нем для делания металлических вещей, составляет все превосходство его [Троицкого завода]. В ней способом некоторых смешанных минералов делают красной и желтой тумпак, различные чеканные и резные вещи из сего металла и финифтяную посуду по обычаю Китайскому. Все сии художества искусством и неутомленными трудами самого хозяина доведены до такой степени совершенства, что не весьма знающий человек в различении дорогих металлов от посредственных сочтет их без сомнения за вещи, сделанные из золота, смешанного с лигатурою; ибо вид их, соединенный с превосходным искусством художников, заключает в себе нечто в самом деле отменное от всех других посредственных металлов. Похвально для него сие попечение к распространению столь полезных художеств в своем отечестве; но тем паче еще, что он изучил тому собственных своих людей, упражняясь сам несколько времени в познании металлургических действий, в котором наконец столь удачно успел, сколь видим мы ныне оное совершенно. Наконец, чтобы отдать ему справедливость, можно еще и сие сказать, что он из всех его состояния людей есть первый, который как сие искусство, так и протчия домашния художества привел в столь цветущее состояние» [Рычков, 1772, с. 97—98]. Мастера Турчанинова изготовляли котлы, медники, чайники, шандалы, табакерки, самовары [см.: Чулков, с. 586]. На сегодняшний день известно несколько образцов. Это кофейник, самовары, чайники. Они находятся в собраниях ГИМ, СКМ и ЕИХМ²². Особенностью продукции Турчанинова

²² Необходимо также упомянуть о самоваре фабрики Турчанинова, находящемся в коллекции Северного музея в Стокгольме. Он был куплен музеем у известной фирмы «Н. Буковски». Самовар не имеет росписи. Благодарю за содействие сотрудника музея Лейфа Валлина.

стала роспись на медных изделиях, которая возникла благодаря наличию в крае высокой культуры иконописного мастерства. Надо отметить также и знакомство мастеров с фарфоровыми изделиями того времени.

Упоминания о мастерах этого предприятия встречаются в описаниях Сысертского завода А. Ф. Турчанинова: «Тут же находится особое для фабрики строение, в котором в разных избах взятые сюда из Троицкого медного завода Соликамска работники трудятся... при оном строении рисовальная, где рисунки, образцы, примеры и формы делают» [Паллас, с. 179]. Мастера завода выполняли заказы не только представителей придворных кругов, но и царствующих особ²³. Считается, что в 1772 г. производство на заводе и фабрике было остановлено, т. к. стало нерентабельным [см. об этом: Пирогова, Неклюдов, Ларионова, с. 43]²⁴. Однако архивные документы свидетельствуют, что оно существовало несколько дольше. В 1774—1777 гг. турчаниновские мастера изготовили значительное количество медной посуды (табл. 2, 3).

Т а б л и ц а 2

*Количество и виды изготовленных на «металлической» фабрике Троицкого завода изделий за 1774 г.**

№ п/п	Вид продукции	Материал	Цена, р.	Количество, шт.
1	Два вида самоваров: «аглицкого фасону» и осьмиугольные	Латунь	24	2
2	Чайники	То же	25	3
3	Кофейники и молочники столовые	»	12	18
4	Сахарницы	»	7	12
5	Чашки полоскательные	»	13	18
6	Подносы четырехугольные	»	38	6
7	Чайники внутри луженые	Красная медь	20	18
8	Меденики	То же	12	7

*Составлено по: [ГАСО, ф. 116, оп. 1, ед. хр. 92, л. 8]. Цифры округлены.

²³ В. Шишонко писал: «Изделия металлические Троицкой фабрики доведены были Турчаниновым до отличного совершенства, и, вероятно, Турчанинов не щадил никаких издержек для их усовершенствования, так что фабрика приносила не доход, а убыток; впрочем, Турчанинов был человек расчетливый и не без дела бросал деньги. Много вещей, отличной и дорогой отделки, послано Турчаниновым к Высочайшему Двору, и на них обращено было внимание Императрицы. 30 марта 1753 г. выдан Турчанинову патент на чин Титулярного советника...» [Шишонко, с. 224].

²⁴ Л. А. Петрова предложила более расплывчатую датировку: 1770-е гг. [Петрова, с. 12].

Т а б л и ц а 3

*Количество и виды изготовленных на «металлической» фабрике
Троицкого завода изделий за 1777 г.**

№ п/п	Вид продукции	Материал	Вес, фунт.	Цена, р.	Количество, шт.
1	Самовары круглые в виде чайников	Латунь	30	13	4
2	Чайники горшочками двоеперсонные большие	То же	7	3	6
3	Чайники горшочками двоеперсонные малые	»	9	4	12
4	Кофейники и молочники большие	»	10	4	6
5	Кофейники и молочники малые	»	8	3	6
6	Шандалы	»	15	8	12
7	Четвертины внутри луженые	Красная медь	1 пуд	23	2
8	Котлы нелуженые	То же	3	22	18
9	Винные меры, вокруг луженые	»			61

*Составлено по: [ГАСО, ф. 116, оп. 1, ед. хр. 104, л. 56]. Цифры округлены.

Продолжали действовать фабрика «вододействующая для расковки латунной меди и наводки медной посуды» и «металлическая фабрика для дела посуды и вещей из разной меди». Однако рапорт унтер-шихтмейстера Егора Кузнецова о состоянии Троицкого завода за 1778 г. уже свидетельствовал о плачевном состоянии предприятия [см.: ГАСО, ф. 116, оп. 1, ед. хр. 132, л. 8]²⁵.

Также известно о производстве медных изделий на Сысертском заводе Турчанинова, упоминавшемся выше. Он находился вблизи Екатеринбурга. Завод поначалу был казенным и назывался Анненским (в честь императрицы), был основан в 1732 г. «ревностным тщанием» В. де Геннина. План завода соответствовал тем же принципам, по которым строился Екатеринбургский завод. По классификации Р. М. Лотаревой,

²⁵ Троицкий завод было «велено... за окончанием руд... уничтожить», в 1774 г. «плавильная фабрика сама собою развалилась» [ГАСО, ф. 116, оп. 1, ед. хр. 132, л. 11].

он относился ко второму типу городов-заводов, новопетровскому (его особенностями было равное сочетание национальных традиций и «голландского манера») [Лотарева, с. 39—40]²⁶. Территорию завода и усадьбу владельца украшало множество медных статуй. Это были монументы, посвященные царствующим особам, а также многочисленные фигуры животных.

В 1759 г. завод был передан вместе с Полевским и Северским А. Ф. Турчанинову. Про владельца предприятия П. С. Паллас писал: «...надобно сему достойному мужу ту приписать похвалу, что он, владея великим, большей частью от горных промыслов и заводов нажитым именем, имеет весьма изрядный вкус и достохвальную ревность распространить славу полезных художеств в своем отечестве», «ежедневно усугубляет число строений, к пользе, выгоде и увеселению хозяина служащих» [Паллас, с. 176, 180]. Особое распространение здесь получили предметы из «красной меди»: чайники, меденки, котлы, ковши и другая утварь [см.: Попов, с. 320]. Производились и хозяйственно-бытовые изделия, например подсвечники, рамы и фонари разных видов. Как и раньше, при производстве медных вещей на Троицком заводе, Турчанинов и здесь обращал «внимание не только на качество изделий, но «старался... чтобы изделия его заводов отличались и внешностью», чтоб медь имела «приятный» цвет [Гузев, с. 16]. В 1790 г. при заводе значилось 4 горна «для литья и обжигу медной посуды» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 2512, л. 31 об]. По этому показателю предприятие занимало второе место после Суксуна. Не исключено, что в тот период Сысерть была крупным центром производства медных изделий.

Другие центры

Медная посуда выпускалась также на Добрянском (Домрянском) и Таманском заводах Строгановых. На первом — в 1750-е гг. и в начале 1770-х гг., на втором — в начале 1730-х [Петрова, с. 10]²⁷ и в 1780—1790-е гг. [ГАСО, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 265, л. 11—12]. Однако производство вероятнее всего не имело таких масштабов, как на заводах Демидовых и Осокиных. На сегодняшний день маркированная медная продукция Строгановых не выявлена, хотя стали известны несколько имен мастеров: И. П. и А. П. Ярославцевы, И. В. Полуниин, И. Д. Казанцов, С. И. Винокуров.

²⁶ Другими типами были древнерусский (например, Невьянск) и классицистический (Златоуст и Миасс).

²⁷ В. Шишонко также приводит упоминание о «котельниках» Таманского завода Строгановых, датированное 1747 г. [см.: Шишонко, с. 189].

В 1774 г. на Юго-Камском медеплавильном и железодельном заводе Шаховских (дочери барона Александра Григорьевича Строганова Варвары и ее мужа, князя Б. Г. Шаховского), находящемся в Казанской губернии, была «для дела из передельной меди медной разной посуды в собственную его сиятельства потребность и крестьянскую надобность котельная». Однако в 1777 г. она была уже остановлена из-за «пресечения руд» [Там же, ф. 116, оп. 1, ед. хр. 92, л. 34; ф. 116, оп. 1, ед. хр. 104, л. 28].

Архивные документы также упоминают о производстве медных изделий в 1750—1760-е гг. на медеплавильных заводах Ивана Мясникова и Ивана Твердышева, расположенных в Оренбургской губернии. При Воскресенском заводе значится четыре котельника и шестнадцать учеников, при Преображенском — один котельник и четыре ученика, при Богоявленском — четыре котельника и шестнадцать учеников, при Архангельском — два котельника и восемь учеников [Там же, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 1539, л. 57—59].

Кроме того, документы ГАСО подтверждают существование производства медных изделий на Таишевском заводе А. Иноземцева, где в 1750—1760-е гг. делались «из красной меди котлы, горшки, меденики и прочая мелкая посуда», «из красной и зеленой меди... чайники, молочники, кофейники и прочая посуда» [Там же, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 451, л. 7 об]. Также обнаружены упоминания о «деле» и продаже медной посуды в 1777 г. на Пыскорском медеплавильном заводе Р. Л. Воронцова [Там же, ф. 116, оп. 1, ед. хр. 104, л. 129 об].

Производство медных изделий на Урале развивалось неравномерно, затухая в одном месте, появляясь в другом. Оно пережило расцвет в 60—90-е гг. XVIII столетия, но на рубеже веков постепенно пришло в упадок. К середине XIX в. медные изделия уральских мастеров вновь широко распространились в заводских поселках и деревнях. Однако их история и художественные особенности являются темой отдельного исследования [см.: Пудов, 2012, с. 30—38].

Бакланов Н. Б. Техника металлургического производства XVIII века на Урале. М.; Л., 1935.

Берх В. Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821.

Геннин В. де. Описание уральских и сибирских заводов, 1735. М., 1937.

Герман И. Историческое начертание горного производства в Российской империи. Екатеринбург, 1810.

Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия (XVIII — первая половина XIX века). М., 2000.

Голикова С. В. Заводские поселки — особый тип уральских поселений XVIII —

начала XX в. // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург, 2003. С. 66—87

Гузев А. Е. Сысертские горные заводы, их прошлое, настоящее и летопись событий (1702—1896). Пермь, 1896.

Заозерская Е. И. Мануфактура при Петре I. М. ; Л., 1947.

Зофа Л. Е. Города Урала. Ч. 1. М., 1951.

Каменский В. А. План-схема производственного процесса Нижнетагильского завода 80-х годов XVIII века // Архив истории науки и техники. Вып. 1. Л., 1933.

Карелин В. Медный поднос — подарок В. Геннина Екатерине I и Петру Великому // Уральская старина. 2008. № 10.

Кафенгауз Б. Б. Уральские заводы П. Демидова в XVIII столетии («Книга мемориальная» Гр. Махотина) // Уч. зап. МГУ. 1946. Вып. 87.

Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии. Т. I. М. ; Л., 1949.

Козлов Ан. Разгадка «МФК» // Урал. следопыт. 1961. № 6.

Козлов А., Черненко Вл., Черноухов А. Гудок над Суксун-заводом. Пермь, 1977.

Копылова В. Чеканная медь Урала // Урал. 1988. № 8.

Корепанов Н. С. Иргинский завод — родина русского самовара // Россия и Западная Европа: взаимодействие индустриальных культур, 1700—1950 гг. : материалы междунар. науч. конф., Нижний Тагил, 15—18 августа 1996 г. Т. 1. Екатеринбург, 1996.

Кострин Н. Суксунский мастер Федот Киселев // Урал. следопыт. 1963. № 11.

Краткий очерк кустарных промыслов Пермской губернии, Пермь, 1909.

Лепехин И. Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1802.

Липатников Ю. Уральский самовар // Урал. следопыт. 1985. № 2.

Лотарева Р. М. Города-заводы России, XVIII — первая половина XIX в. Екатеринбург, 1993.

Максяшин А. С. Формирование ассортимента и традиции изготовления медных изделий на Урале (XVIII — первая половина XIX в.) // Народная культура Урала в эпоху феодализма : сб. науч. тр. Свердловск, 1991.

Максяшин А. С. Исторические центры уральского медного производства. Бытовая и художественная медь XVIII — начала XX веков // Художественный металл Урала XVIII—XX вв. : материалы конф., Свердловск, октябрь 1990. Екатеринбург, 1993.

Мангулев П. И. К истории поморского согласия на Урале в XVIII—XX вв. // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000.

Мартынов М. Н. Горнозаводская промышленность на Урале при Петре I. Свердловск, 1948.

Миненко Н. А., Побережников И. В. Горно-металлургическая промышленность и крестьянство Урала в XVIII — начале XIX в. // Металлургические заводы и крестьянство: проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период. Екатеринбург, 1992.

Мулюкин А. Иностранцы свободных профессий в Московском государстве // ЖМНП. 1908. Октябрь.

- Павленко Н. И.* История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводо-владельцы. М., 1962.
- Павловский Б. В.* Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала. М., 1975.
- Паллас П. С.* Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2. Кн. 1. СПб., 1786.
- Петрова Л. А.* «Медный век» России. Художественная медь Урала, 1730—1770 : каталог-определитель. М., 2004.
- Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б.* Род Турчаниновых : культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2008.
- Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. 1. Пермь, 1804.
- Пудов Г. А.* К истории производства медных изделий в Нижнетагильском заводе (XVIII век) // Вест. ЧелГУ. 2011. Вып. 53.
- Пудов Г. А.* Об уральской медной посуде и хозяйственной утвари XIX — I половины XX века // Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 2, Гуманитар. науки. 2012. № 1 (99).
- Радищев А. Н.* Записки путешествия в Сибирь (1790) // Радищев А. Н. Полн. собр. соч. Т. 2. СПб., 1907.
- Рычков Н.* Журнал, или Дневные записки, путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 году. СПб., 1770.
- Рычков Н.* Продолжение журнала, или Дневных записок, путешествия Капитана Рычкова по разным провинциям российского государства, 1770 году. СПб, 1772.
- Черкасова А. С.* Состав населения Нижнего Тагила в середине XVIII века // Вопр. истории Урала : сб. ст. Вып. 39, ч. 1. Свердловск, 1961.
- Черкасова А. С.* О роли сельского хозяйства в промыслах населения горно-заводских центров Урала XVIII в. // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале : (материалы науч. конф.). Свердловск, 1963.
- Черкасова А. С.* Ревизские сказки как источник по истории формирования горнозаводского населения // Урал. археогр. ежегодник за 1970 год. Пермь, 1971.
- Черкасова А. С.* Горнозаводская мануфактура и процесс горообразования в России XVIII в. // Ист. зап. 1974. № 93.
- Черкасова А. С.* Социально-экономические связи горнозаводских центров и деревень Урала в середине XVIII в. // Деревня и город Урала в эпоху феодализма: проблемы взаимодействия. Свердловск, 1986.
- Черноухов А. В.* История медеплавильной промышленности России XVII—XIX вв. Свердловск, 1988.
- Чулков М. Д.* Историческое описание российской коммерции. Т. 6. Ч. 2. М., 1785.
- Шшионко В.* Пермская летопись. Пер. 5. Ч. 3. 1889.
- D. Johann. Georg Gmelins...* Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1740 bis 1743. 4 vol. Göttingen, 1751—1752.